

МАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: Р. П. Ускова

А а	З з	Н н	У у
Б б	С с	Њ њ	Ф ф
В в	И и	О о	Х х
Г г	Ј ј	П п	Ц ц
Д д	К к	Р р	Ч ч
Ѓ ѓ	Л л	С с	Ѣ ѣ
Е е	Љ љ	Т т	Ш ш
Ж ж	М м	Ќ ќ	

Македонский алфавит.

МАКЕДОНСКИЙ ЯЗЫК, язык *македонцев*. Офиц. яз. Республики Северная Македония. Носители макед. говоров живут также в Греции, Болгарии, Албании. Число говорящих на М. я. в Северной Македонии св. 2 млн. чел. (2002, перепись).

М. я. относится к юж. группе *славянских языков*, среди которых наиболее близок болгарскому. Осн. диал. группы – западная, восточная, северная.

По ряду структурно-типологич. признаков входит в число языков, составляющих центр *балканского языкового союза*.

В *вокализме* лит. М. я. 5 гласных фонем – «а», «о», «у», «е», «и». Имеется слогообразующее «р» (напр., «срце» ‘сердце’). Ударение динамическое, фонетически подвижное, не далее 3-го слога от конца слова (акцентной группы): «Дóнеси лóпата, тáте» ‘Принеси лопату, отец’ – «Донéси ја лопáтана, тáте» ‘Принеси (ту) лопату, отец’. *Редукция* безударных гласных отсутствует. *Консонантизм* характеризуется тем, что все шумные согласные, кроме «х», имеют пары по глухости-звонкости; согласные j, k, g, n, l мягкие, остальные – твёрдые. В лит. М. я. отражены историч. изменения: сильные редуцированные «ъ» и «ь» > соответственно «о» и «е» («сон», «ден» ‘день’); ъ > е («лето», «летен» ‘летний’); а > е («месо» ‘мясо’, «пет» ‘пять’); ж > а («даб» ‘дуб’, «рака» ‘рука’); *tj, *dj > аффрикаты k, g (свеќа ‘свеча’, меѓа ‘межа’).

У существительных падежные окончания (кроме звательной формы) утрачены, синтаксич. отношения выражаются аналитически (см. *Аналитизм* в языкознании). Постпозитивный *артикль* (член) указывает на определённую предмет и на его пространственное положение – близость/удалённость (в прямом и перен. смысле) с точки зрения говорящего: «книгата» (определённая книга, без указания на пространственное положение), «книгaвa» [определённая и близко находящаяся или близкая в перен. смысле (напр., любимая книга)], «книгaнa» (определённая и далеко находящаяся или вызывающая некоторую негативную оценку книга). Личные местоимения имеют краткие и полные формы вин. и дат. падежей.

Для глагола характерна сложная система модально-временных форм. Все глаголы делятся по виду (несов. вид. и сов. вид). Сохранилась лишь одна форма причастия, которая, однако, может выражать значения и страдат., и действит. залога: «легнат» ‘лёгший, улёгшийся’ и ‘уложенный’, «заборавен, остарен човек» ‘забытый, постаревший человек’, «самоубиен» ‘покончивший с собой’. Имеются т. н. да-конструкции (частица «да» + личная форма наст. вр. глагола), которые выполняют функции утраченного инфинитива («сакаш да читаш» ‘ты хочешь читать’), а также некоторые другие («да читаш погласно» ‘читай громче’, «сакам да читаш» ‘хочу, чтобы ты читал’). Неперех. глаголы могут иметь показатель – возвратное местоим. «се»: ср. «се враќа» ‘возвращаться’, «се шегува» ‘шутить’, «остане» ‘остаться’, «легне» ‘лечь’, «легнува» ‘ложиться’. Глаголы могут иметь показатель переходности – краткое личное местоимение в вин. п.: ср. «тој легна» ‘он лёг’ (неперех. глагол) и «тој го легна»

‘он его уложил’ (перех. глагол); «Тој не ќе умре» ‘Он не умрёт’ (неперех. глагол) и «Тој ќе ме умре» ‘Он меня уморит’ (перех. глагол). Буд. вр. образуется с помощью частицы «ќе», отрицат. будущее – с помощью «не ќе» или «нема да», присоединяемых к личной форме наст. вр. («ќе каже» ‘скажет’, «не ќе каже» / «нема да каже» ‘не скажет’, «ќе лежи» ‘будет лежать’); будущее в прошедшем – путём присоединения «(не) ќе» к личной форме имперфекта или «немаше да» к личной форме наст. вр. (напр., «Се збираа ќе одеа в град» ‘Они собирались, должны были поехать в город’). В лит. М. я. 4 прошедших времени: аорист (у глаголов сов. вида), имперфект (у глаголов несов. вида), по паре форм *перфекта* [наст. время глагола «сум» ‘быть’ + глагольная форма на -л (т. н. л-форма; от основы аориста у глаголов сов. вида, от основы имперфекта у глаголов несов. вида) / наст. время глагола «има»/«нема» ‘иметь’/‘не иметь’ + причастие в ср. роде] и плюсквамперфекта (со вспомогат. глаголами «сум» и «има»/«нема» в имперфекте). Перфект и плюсквамперфект обозначают факты/результаты прошедшего действия, актуальные для ориентационного момента – настоящего (перфект) или прошедшего (плюсквамперфект).

Кроме изъявит. и повелит. наклонений, есть: потенциал, кондиционал, формы которого омонимичны будущему в прошедшем [ср. «Ако ме поканевте, би дошол» ‘Если бы вы пригласили меня, я бы пришёл’ (потенциал) и «Ако ме поканевте, ќе дојдев» ‘Если вы пригласили бы меня, я, конечно же, пришёл бы’ (кондиционал)], предположительное наклонение (конклюдив) [«ќе да» + любая временная форма: «ќе да дојде» ‘вероятно, (он, она) придёт’, «ќе да дошол» ‘вероятно, он пришёл’]. Все модально-временные формы (кроме повелит. наклонения и потенциала) имеют т. н. пересказывательную разновидность, употребляющуюся, если говорящий передаёт чужую информацию. Показатель пересказа – «глагол "сум" + л-форма (от аористной или имперфектной основы в зависимости от пересказываемой формы)»; напр., «тие дошле» ‘они, (говорят, якобы и т. п.), пришли’, «тие доаѓале» ‘они, (дескать), приходили/приходят’, «тие ќе дојделе» ‘они, (дескать, якобы), придут’.

Глагольные синтагмы с т. н. удвоенным объектом – прямым и косвенным адресата, выраженными краткими личными местоимениями, – имеют чёткий порядок слов и составляют акцентную группу: «Тој / не му ја даде / книгата на Иван» ‘Он не дал (эту, известную) книгу Ивану’. В именной синтагме артикль присоединяется к первому слову: «земјава наша / нашава земја» ‘наша (родная) страна’. В предложении тема обычно предшествует реме (см. [Актуальное членение предложения](#)).

Основу лексики М. я. составляют исконные слав. слова, но в разг. языке есть немало турцизмов и сербизмов. В лит. М. я. отсутствует пуризм: терминология, в т. ч. *интернационализмы*, заимствовалась гл. обр. из сербскохорватского яз., с 1990-х гг. – в осн. из английского.

Особенности макед. диалектов нашли отражение в старославянских памятниках (Охридской книжной школы) и в некоторых ср.-век. текстах. С 19 в. появились авторские тексты, создававшиеся на базе макед. диалектов и церковнославянских книжных традиций.

Лит. М. я. близок к диал. базе и языку фольклора; в его основе центр. говоры зап. диал. группы. Кодифицирован в 1945 как офиц. яз. только что созданной в составе федеративной Югославии Нар. Республики Македония. В том же году создан алфавит на основе кириллицы – принцип орфографии фонетический, введено образование на родном макед. языке.

Литература

Лит.: Конески Б. Граматика на македонскиот литературен јазик // Конески Б. Избрани дела. 2 изд. Скопје, 1981. Кн. 6; *Конески Б. Историја на македонскиот јазик* // Конески Б. Избрани дела. 2 изд. Скопје, 1981. Кн. 7; Усикова Р. П. Македонскиот јазик // Основы балканского языкознания. Языки балканского региона. СПб., 1998. Ч. 2: Славянские языки; Усикова Р. П. Грамматика македонского литературного языка. М., 2003; *Усикова Р. П. Македонскиот јазик* // Языки мира. Славянские языки. М., 2005.

Словари: Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања / Под ред. Б. Конески. Скопје, 1961–1966. 3 т.; Толовски Д., Иллич-Свитыч В. М. Македонско-рускиот речник / Под ред. Н. И. Толстого. М., 1963; Македонско-руски речник / Под ред. Р. П. Усиковой. Скопје, 1997. 3 т.; Чундева Н., Најческа-Сидоровска М., Накев С. Руско-македонски речник. Скопје, 1997; Македонско-рускиот речник / Под ред. Р. П. Усиковой, Е. В. Верижниковой. М., 2003; Мурговски З. Речник на македонскиот јазик. Скопје, 2005.